

**ТЕКСТОЛОГИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 811.111.26

**КОНЦЕПТ «ДЕТСТВО» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ДИСКУРСЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Юлия Михайловна Фокина

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

phokinajulia@gmail.com

Аннотация. Настоящее исследование посвящено изучению репрезентации концепта «детство» в англоязычном художественном дискурсе и проводится в рамках современной лингвокультурологии, в аспекте дискурсивного подхода. Ценностные признаки концепта «детство» рассматриваются на материале романа В. Голдинга «Повелитель мух».

Ключевые слова: концепт, художественный дискурс, аксиологический аспект, феномен детства

Для цитирования: Фокина Ю. М. Концепт «детство» в англоязычном художественном дискурсе: аксиологический аспект // Евразийский филологический вестник. 2023. Вып. 4. С. 90-102.

**TEXTOLOGY
(PHILOLOGICAL SCIENCES)**

Original article

CONCEPT CHILDHOOD IN ENGLISH FEATURE DISCOURSE: AXIOLOGICAL ASPECT

Julia M. Fokina

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

phokinajulia@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the concept «childhood» and its representation in English feature discourse and is done within modern cultural linguistics based on the discourse approach. The value aspects of the concept «childhood» are analyzed in the novel by W. Golding «Lord of the flies».

Keywords: concept, feature discourse, axiological aspect, childhood phenomenon

For citation: Fokina J. M. Concept childhood in English feature discourse: axiological aspect // Eurasian Philological Bulletin. 2023; (4): 90-102. (In Russ.).

Введение

Концепт «детство» относится к древнейшим по этимологии культурно значимым концептам, занимающим важное место в англоязычной картине мира как составляющей картины мира вообще и отражающим ценностно-эмоциональное отношение к феномену детства носителей языка.

Как отмечает В. И. Карасик, культурный концепт характеризуется акцентуацией прагматического элемента. Ценностный слой всегда составляет его ядро, поскольку данный концепт «служит для раскрытия культурного кода, а базовой составляющей культурного кода является непосредственно ценностный элемент» [1, с. 18].

Исследовательские результаты и их интерпретация

Начиная с XVIII века, образ детства активно эксплуатируется писателями как явление, совмещающее философские и идеологические установки [2]. Романтизм, например, представлял детство как фундаментальный компонент эстетики, предмет поклонения и образец поведения человека в обществе [3, с. 80].

В прошлом веке понимание феномена детства и, следовательно, его интерпретация в художественной литературе, ориентированной на взрослую читательскую аудиторию, кардинально меняется. Современные тексты вступают в жёсткий аксиологический конфликт с системой ценностей, декларируемой в предшествующих произведениях литературы. Отличительной чертой современных детей является отсутствие иллюзий, прагматический взгляд на мир. Таковыми являются персонажи произведений Дж. Сэлинджера, «Над пропастью во ржи» (1950), Ж. П. Сартр «Детство Хозяина» (1959), С. Хилл «Я в замке король» (1978), В. Эндрюс «Лепестки на ветру» (1980), и У. Голдинга «Повелитель мух» (1954). Эта тенденция свидетельствует об «осознанном решении писателей признать то обстоятельство, что дети при определённых условиях могут быть в большей степени склонны к жестокости и насилию по сравнению со взрослыми» [4, с. 701]. Соответственно изменяется ценностно-оценочный слой концепта «детство», меняя вектор с положительной коннотации на отрицательную.

В литературе XX века человеческая натура всегда одерживает победу над его воспитанием, и роман «Повелитель мух» является, пожалуй, одним из самых мрачных повествований о человеческой сущности [5]. Фонд Нобеля, составляя сопроводительное письмо к награде Уильяма Голдинга в области литературы, охарактеризовал его творчество такими словами: «...his works that, with the transparency of realistic narrative skills and the diversity and comprehensiveness of fiction, highlight the human essence of the modern world / в

собственных сочинениях он исследует сущность человеческой природы и природу зла, всех их объединяет мотив борьбы за существование» [6].

Литературный критик Дуайт Гарнер называет роман «Повелитель Мух» «святым писанием потерянных детей»: «...Lord of the Flies» substituted «The Catcher in the Rye» being the holy book of lost adolescence in the USA» [7]. Первоначально задуманный в качестве сатиры к рукописи Р. Баллантайна, озаглавленной «Коралловый остров» (Coral Island), произведение «Повелитель мух» со временем приобретает философский смысл. Голдинг отрицательно относится к идее автора текста «Коралловый остров» о том, что поведение несовершеннолетних обусловлено их образованием и обеспечивает на необитаемом острове торжество цивилизованного общества даже при отсутствии наличия последнего. Писатель в своём произведении подчёркивает непреложную для него истину: зло таится во всех людях, и не существует средства для его искоренения.

Анализируя аксиологическую составляющую концепта «детство», можно сделать вывод, что детство в романе «Повелитель мух» выражено словами и словосочетаниями, имеющими негативную коннотацию.

Roger took some stones and began to throw them. Still there was a distance to Henry, nearly seven yards in diameter, where he dare not throw. There, invisible but strong enough, was the prohibition of the old life. Near the squatting child there was the shelter of the police and the law, parents and school. Roger's hand was captured by a civilization that knew nothing of him and was ruining. / Роджер схватил горсть камней и начал кидать. Но рядом с Генри всё ещё оставалось пространство ярдов в девять диаметром, куда Роджер не осмеливался кидать. Там, неуловимый, но всё ещё сильный, присутствовал запрет старой жизни. Мальчика, сидящего на корточках, защищала школа, родители, полицейские, закон. Обидчика сдерживала цивилизация, которая ничего о нём не знала и разваливалась на глазах [8, p. 64].

Такие лексемы как «taboo», «nothing», «ruins» и словосочетания «the old life», «was captured by» демонстрируют отчаянность положения детей. Их беззаботное детство, которое ограничивалось правилами цивилизации и не давало поводов для жестокости и бесчеловечности, было в «прежней жизни», а детская невинность и непосредственность стали лишь тенями, которые всё реже мелькали в их сознаниях. Лексема «ruin» здесь использована для актуализации положения о том, что детство, наряду с цивилизацией, разрушено.

Если обратиться к словарю синонимов, можно выделить основные ассоциации со словом «childhood»: innocence, sweetheart, fascination, reminiscence [9]. Однако, при прочтении романа, складывается следующий ассоциативный ряд к данной лексеме: darkness, evil, savage, beast. Дети же ассоциируются в тексте романа с дикарями. Зверство в детях проявляется после первого убитого живого существа.

Kill the pig. Cut her throat. Spill her blood. / Убей свинью! Перережь ей горло! Выпусти кровь! [8, p. 69].

Лексемы «kill» и «blood» после этого события употребляются чаще, и мы становимся свидетелями того, как постепенно в детях, лишённых нормального общества, пропадает то, что связывало их с невинностью и неискушённостью, то есть с основными ассоциатами детства. Литературный критик А. Чамеев, занимающийся исследованием рукописей У. Голдинга, подтверждает мысль о том, что: «давая описание персонажам, Голдинг остаётся, как правило, в пределах реальности, но изображаемая им действительность вместе с реальным вмещает теологическое пространство и состоит из двух противоположных начал, представляющих священную для верующих и дьявольскую сферу, вечное и временное» [10, с. 455]. Главный герой, Ральф, пытающийся сохранить свою человечность и нравственные принципы, находится в постоянной борьбе с дикими инстинктами остальных мальчиков.

He stopped, facing the strip; and remembering that first enthusiastic exploration as if it were part of a brighter childhood, he smiled jeeringly. / Он остановился, повернувшись лицом к полосе; и, вспомнив это первое радостное исследование, как будто оно было частью более светлого детства, он насмешливо улыбнулся [8, p. 75].

В данном примере прилагательное *bright* в сравнительной степени указывает на то, что период детства, который ассоциируется со светом, восторгом и счастьем (на что указывают лексемы «*enthusiastic*», «*exploration*», «*smiled*»), для этих детей закончился.

Начиная с данного фрагмента ребячество детей сменяется мрачностью, безжалостностью и дикостью (лексема «*darkness*» употребляется в романе 45 раз, лексема «*beast*» – 115 раз, «*savage*» и производные от нее – 66 раз, «*evil*» – 8 раз).

The three boys stood in the darkness, trying unsuccessfully to convey the mightiness of adult life. / Трое мальчиков стояли в темноте, безуспешно пытаясь передать величие взрослой жизни [8, p. 16].

В данном примере лексемы «*boys*», «*darkness*», «*adult*», противопоставляемые по смыслу, использованы как смежные понятия. Концепт «детство» выражен противоположными по значению лексемами «*boys*» и «*adult*». Мальчики на протяжении всего романа подвергались испытаниям из «взрослой» жизни, как физическим, так и моральным. Перед детьми стояла задача найти уравновешенное «взрослое» решение, чтобы справиться с трудностями, но детское мышление им препятствовало:

The twins laughed identically, then remembered the darkness and other things and looked round uneasily. The flames, round the tent, drew their eyes back. / Близнецы совершенно одинаково захохотали, затем, вспомнив о темноте и обо всём остальном, с тревогой оглянулись по сторонам. Языки пламени, суевившиеся вокруг палатки, снова привлекли их внимание [8, p. 85].

В данном примере ассоциативный ряд к слову «childhood» пополняется словом «laugh». Смех характерен для детского периода жизни и данная лексема имеет положительную коннотацию, ассоциируется с счастьем, радостью, весельем и является подходящим словом для концепта «детство». Но в тексте смех мальчиков прерывает лексема «darkness», и лексема «laughter», репрезентирующая рассматриваемый нами концепт, приобретает негативную окраску.

Ralph tossed his hair back. His hand pointed at the empty horizon. The voice they heard was loud and savage, it made them keep silence. / Ральф откинул назад волосы. Его рука указывала на пустой горизонт. Голос, доносящийся издалека, был громким и свирепым и заставил их безмолвствовать [8, p. 23].

В следующем примере лексема «savage» используется для описания эмоций Ральфа, когда он понял, что из-за Джека и других ребят они упустили корабль, то есть их шанс на спасение. Лексема «savage» дана не в качестве указания на дикость, но для передачи яростности голоса Ральфа. Данная лексема впервые была использована по отношению к ребёнку. Ранее же она использовалась исключительно для описания окружающей среды.

Лексема «savage» употребляется в тексте после первой удачной охоты Джека и его ребят: *Ralph thought, but it really was not Bill. It was a savage whose appearance refused to blend with that old picture of a boy wearing shorts and shirt. / Ральф подумал, что, на самом деле, это был не Билл. Это был дикарь, чей образ отказывался сочетаться с тем древним изображением мальчика в шортах и рубашке [8, p. 97].* Убийства и безнаказанность, полная свобода действий сделали из детей дикарей, лексема «savage» является здесь существительным и становится одной из главных ассоциаций с детством и ребёнком в рамках рассматриваемого романа.

Концепт «детство» в «Повелителе мух» граничит с концептом «жестокость», что подтверждается следующими примерами:

Soon they were running down for more faggots while Jack was hacking the pig.
/ *Скоро мальчики побежали за хворостом, в то время как Джек разделывал тушу* [8, p. 73].

The dancing, singing boys had walked away till their sound was nothing but a rhythm. / *Танцевали и пели уже далеко, пенье сливалось вдалеке в бессмысленный вой* [8, p. 88].

В первом примере связь концептов «жестокость» и «детство» выражено во фразе «hack the pig». Разделывать тушу, безусловно, не характерное действие для периода детства. Во втором примере связь данных концептов усиливают лексемы «dancing», «singing». Танец исполнялся после убийства свиньи, и был придуман ради игры, но впоследствии во время очередного танца был убит один из мальчиков, что свидетельствует о чрезвычайной детской жестокости.

В романе У. Голдинга «Повелитель мух» изображение детства как времени скорби и ужаса наряду с общепринятым представлением о невинности формирует тему противостояния цивилизации и дикости. Представление детства как испытания встречается на протяжении всего романа, приводящего как к цивилизации, так и к дикости: «*What are we? Humans? Or animals? Or savages?*» [8, p. 79] / *Мы кто? Люди? Или звери? Или дикари?* «*What I mean is...maybe it's about us*» [8, p. 89]. / *Я думаю, что зверь ... это мы сами.* Истинный зверь живёт в каждом, и в конечном итоге они расплачиваются за неконтролируемые действия других своими жизнями. Резкая смена цивилизации на острове приводит к тому, что группа мальчиков становится жестокой и подпитывается насилием:

Ralph cried for the end of innocence, the darkness of his soul. / *Ральф рыдал, думая об утраченной невинности, о том, как темна человеческая душа* [8, p. 202].

Уильям Голдинг в качестве инструмента для иллюстрации истинной человеческой сущности выбрал эмоции ужаса и страха, которые пробуждают всё самое «тёмное», что есть в душе каждого человека. В качестве примера

рассмотрим диалог, в рамках которого впервые репрезентирована лексема «зверь» (beast):

– *He wants to know what your plans are about the snake.*

– *Tell us about the snake.*

– *Then he states it was a beast.*

– *Beast?*

– *A snake. Very big. He saw it <...> [8, p. 27].*

Данный фрагмент вызывает интерес с позиции теологической и психологической. В библейском пророчестве дьявол («Абсолютное зло») снисходит к людям то с неба, то из воды в образе зверя. Все данные библейские сюжеты соблюдены также и в романе, поскольку дети на протяжении всего произведения олицетворяли «зверя» то со змеёй, то с морским монстром, то с мёртвым парашютистом. Кроме того, названия глав также являются отсылками на евангельские сюжеты (схождение «Зверя» (Вельзевула)): «Beast from Water» («Зверь выходит из воды») и «Beast from Air» («Зверь спускается с неба»). Уильям Голдинг, будучи разочарованным в обществе после Второй мировой войны, воплотил данный сюжет в своём произведении для того, чтобы показать общество, «поглощённое тьмой» [4, с. 701].

Разрозненность детского восприятия зверя указывает на то, что его не существует, так как описание постоянно меняется. Подтверждением тому, что зверь является олицетворением страха и тёмных сторон внутреннего мира подростков, служит пример, в котором самый интеллектуально развитый и мальчик Хрюша даёт рациональное и точное описание «зверя».

The fact is – fear can't make harm any more than a dream. There aren't any beasts to be frightened of on this land. / Так ведь страх ... он не может укусить ... всё равно что сон. На острове нет таких зверей, которых нужно бояться [8, p. 71].

Ещё одной лексемой, репрезентирующей концепт «страх», является лексема «darkness».

The twins laughed identically, then remembered the darkness and other things and looked round uneasily. / Близнецы совершенно одинаково захохотали, затем, вспомнив о темноте и обо всём остальном, тревожно оглянулись по сторонам [8, p. 85].

В приведённом отрывке иллюстрируется пример того, как малейшее упоминание или сама мысль о темноте вводит детей в состояние ужаса и опасности. Упомянутое состояние усиливается и за счёт того, что ночью ребята встретили зверя, который на самом деле оказался мёртвым парашютистом, запутавшимся в ветках, поэтому темнота у ребят начинает ассоциироваться с появлением зверя, который их может убить. Голдинг реализует концепт «страх» с помощью описания боязни мальчиков зверя, тем самым подтверждая теорию происхождения зла от внешних сил, постепенно проникающего в сознание.

Заключение

Уильям Голдинг на примере романа «Повелитель мух» хотел представить своё видение развития цивилизации. Он беспристрастно показывает, как человечность в мальчиках пропадает на протяжении всей истории. Если в условно первой части романа мальчики воспринимают остров положительно, с присущей их возрасту наивностью. Во второй части мы видим, какое влияние оказали остров и отсутствие цивилизации на детей. В своём произведении У. Голдинг иллюстрирует процесс саморазрушения цивилизации.

История, рассказанная Голдингом о сложности и противоречивости человеческой природы, представляет собой глубокий нравственный урок и серьёзную интерпретацию такого явления, как мир детства. Таким образом, концепция детства в рассматриваемых нами произведениях английской литературы второй половины XX века, имеет в большей степени трагическую окраску по сравнению с гуманистической традицией XIX века. На наш взгляд, это напрямую связано с исторической действительностью: мировые войны, жестокость и социальное неравенство находят отражение в мироощущении

английских писателей. В этом заключается своеобразие репрезентации концепта «детство» в современном англоязычном художественном дискурсе.

Список литературы:

1. Бондарева П. В. Отражение темы детства и его репрезентация в романе У. Голдинга «Повелитель Мух» // Молодой учёный. 2017. №14 (148). С. 700-702.
2. Казанцева И. А. Концепт «Детства» в системе ценностей современной культуры // Система ценностей современного общества. 2009. №5-1. С. 79-85.
3. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, Перемена. 2001. С. 3-16.
4. Киприна С. В. Развитие темы детства в английской литературе второй половины XX века // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астрафьева. 2011. №1. С. 153-158.
5. Словарь синонимов и антонимов английского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thesaurus.com/> (дата обращения 25.08.2023).
6. Чамеев А. Уильям Голдинг – сочинитель притч. Избранное: Романы, притча. М., 1996. 454 с.
7. Якимова Е. М. Аксиология детства в родословном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №12 (66). С. 191-195.
8. Garner D. A Talent for Writing and Falling Into Things. NYT. Published: July 6. 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2010/07/07/books/07book.html?_r=0 (дата обращения 07.09.2023).
9. Nobel Prize Laureates: William Golding: Lord of the Flies. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/1983/golding/lecture/> (дата обращения 08.09.2023).

10. William Golding: Lord of the Flies. [Электронный ресурс]. URL: <https://englishonlineclub.com/pdf/William%20Golding%20Lord%20of%20the%20Flies%20%5BEnglishOnlineClub.com%5D.pdf> (дата обращения 30.08.2023).

References:

1. Bondareva P. V. Otrazhenie temy detstva i ego reprezentaciya v romane U. Goldinga «Povelitel' Muh» // Molodoj uchyonyj. 2017. №14 (148). S. 700-702.
2. Kazanceva I. A. Koncept «Detstva» v sisteme cennostej sovremennoj kul'tury // Sistema cennostej sovremennogo obshchestva. 2009. №5-1. S. 79-85.
3. Karasik V. I. O kategoriyah lingvokul'turologii // YAzykovaya lichnost': problemy kommunikativnoj deyatel'nosti. Volgograd, Peremena. 2001. S. 3-16.
4. Kiprina S. V. Razvitie temy detstva v anglijskoj literature vtoroj poloviny XX veka // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astraf'eva. 2011. №1. S. 153-158.
5. Slovar' sinonimov i antonimov anglijskogo yazyka. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.thesaurus.com/> (data obrashcheniya 25.08.2023).
6. Chameev A. Uil'yam Golding – sochinitel' pritch. Izbrannoe: Romany, pritcha. M., 1996. 454 s.
7. YAkimova E. M. Aksiologiya detstva v rodoslovnom diskurse // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. №12 (66). S. 191-195.
8. Garner D. A Talent for Writing and Falling Into Things. NYT. Published: July 6. 2010. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.nytimes.com/2010/07/07/books/07book.html?_r=0 (data obrashcheniya 07.09.2023).
9. Nobel Prize Laureates: William Golding: Lord of the Flies. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/1983/golding/lecture/> (data obrashcheniya 08.09.2023).
10. William Golding: Lord of the Flies. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://englishonlineclub.com/pdf/William%20Golding%20Lord%20of%20the%20Flies%20%5BEnglishOnlineClub.com%5D.pdf>

Информация об авторе:

Ю. М. Фокина – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева.

Information about the author:

J. M. Fokina – Ph.D. (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.09.2023; одобрена после рецензирования 19.11.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was published 07.09.2023; approved after reviewing 19.11.2023; accepted for publication 25.12.2023.